Альбус Дамблдор, встревоженный откровениями юного Эдварда, не мог отделаться от тягостного воспоминания. Он отчетливо помнил, как Геллерт задал ему тот самый вопрос, что теперь звучал в его голове эхом. — Прошло много лет с тех пор, как я задавал тебе этот вопрос, Альбус, — проговорил Геллерт, выходя из тени. — Тогда мы были молоды. Молоды и потеряны друг в друге. Альбус застыл, не в силах подобрать слова. Он не мог поверить, что Геллерт разгадал тайну, что витала в воздухе. — Итак, скажи мне, Альбус, кто уже задавал тебе тот же вопрос? — Геллерт остановился перед ним, и их взгляды встретились. Альбус, ошарашенный догадливостью друга, все же решил намекнуть:— Полагаю, ты видел его в одной из британских газет, ведь его недавно сравнивали с тобой за его работу над заклинаниями. Геллерт задумался, а затем улыбнулся, словно угадав связь:— АНН! Я вижу чемпиона Хогвартса по Турниру, Эдвард его звали, кажется?— Да, — кивнул Альбус, глядя в глаза Геллерту, и в его голове зародились новые вопросы. — Что ещё ты скрываешь от меня? Что мы все пропустили за все эти годы? — Должен сказать, я никогда не думал, что когда-нибудь найдется еще один такой же, как я, — Геллерт рассмеялся, словно пораженный своим открытием. — И какое совпадение, что его вдохновит такой же человек, как и он сам. Должен сказать, что магия не перестает удивлять меня даже спустя столько времени. Альбус был потрясен. Он проверил кровь родителей Эдварда, и она оказалась обычной, маггловской. Но связь между его учеником и одним из самых талантливых волшебников столетия была неоспорима. — Почему ты никогда ничего не говорил? — спросил он, глядя на Геллерта. Лицо Геллерта исказила гримаса боли. — А что было говорить Альбусу? Ты бросил меня, оставил одного, отвернулся от нашего видения, — он отвернулся, подойдя к единственному окну в комнате. — В тот день, когда я задал тебе этот вопрос, я уже собирался рассказать тебе все. Но в последний момент я остановился, почувствовав, что ты еще не готова. И тогда я решил, что расскажу тебе об этом когда-нибудь, в тот день, когда мы осуществим задуманное. Он повернулся к Альбусу, и в его глазах горела тень прошлого. — И этот день так и не наступил. И вот мы стоим здесь и говорим о давно забытых мечтах. Альбус, охваченный волнением, решился задать самый главный вопрос: — Что это были за сны, Геллерт? Что именно ты в них видел?— Значит, он рассказал вам не все. Умный и осторожный, похоже, я должен когда-нибудь встретиться с этим Эдвардом Райтом, — Геллерт улыбнулся загадочно. — Хотя у вас должны быть свои подозрения. Вы должны иметь представление о том, что мы видели в тех снах. Альбус кивнул, чувствуя, как его мировоззрение трещит по швам. Он знал, что правда невыносима, но все же жаждал ее услышать. — Да. Но я хочу, чтобы ты подтвердил это. Геллерт кивнул, готовясь произнести слова, которые перевернут мир Альбуса с ног на голову:— Другая жизнь, Альбус. Они показали мне совсем другую жизнь! Альбус закрыл глаза, и в его душе зародилась новая, неизвестная тревога. Перемены, неизбежные и грозные, уже были на горизонте. ***Элизабет Уайт последние несколько недель чувствовала себя заложницей собственных страхов. Мир, в котором она жила, рухнул, и его осколки продолжали ранить ее душу. — Итак, ты все еще планируешь уехать во Францию после экзаменов? — спросила она Эдварда, сидящего напротив нее. — Да, так и планируем. Правда, мне нужно оформить кое-какие документы, но, надеюсь, это не составит труда, — ответил он, и его взгляд заставил ее сердце сжаться. Она ненавидела себя за свою слабость, за то, что не смогла защитить его. Она видела шрамы, покрывавшие его лицо, и в ее душе разгорался огонь гнева и безысходности.